

Джалал ад-Дин Руми

СОКРОВИЩА ВСПОМИНАНИЯ

Джалаладдин Руми

Сокровища воспоминания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42350014

Сокровища воспоминания: Ганга; Москва; 2018

ISBN 978-5-9500596-3-6

Аннотация

Джалал ад-Дин Руми, «наставник с сияющим сердцем», – величайший персидский поэт-суфий, один из самых известных и читаемых поэтов во всем мире, не только на Востоке, но и на Западе. Главный труд Руми, Маснави – «Поэма о скрытом смысле», заслужившая название «Коран на персидском языке», является подлинной энциклопедией суфизма в стихах. В книге представлены переводы произведений Руми на русский язык, выполненные в духе суфийской традиции.

Содержание

Предисловие	5
Часть I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джалал ад-Дин Руми

Сокровища воспоминания

Переводы Леонида Тираспольского

В оформлении использованы гравюры К. Си Пэйнтона, А. Мацушита, Дж. Мэнсера, Л. Грин.

© Л. Тираспольский, перевод, 1997

© Б. Тираспольский, перевод, 1997

© ООО ИД «Ганга», 2017

Предисловие

Джалал ад-Дин Руми – «наставник с сияющим сердцем» (Джами), величайший персидский поэт-суфий, один из самых известных и читаемых поэтов во всем мире, не только на Востоке, но и на Западе. Джалал ад-Дин жил в XIII веке, в Малой Азии, которую в мире ислама называли Рум, отсюда его имя – Руми.

Главный труд Руми, «Маснави» – «Поэма о скрытом смысле», заслужившая название «Коран на персидском языке», является подлинной энциклопедией суфизма в стихах. Она приоткрывает завесу, скрывающую смыслы, доступные лишь избранным.

Представляется, что наиболее адекватного понимания произведений Руми следует ожидать не от поэтов и переводчиков – знатоков персидского языка, и не от ученых-филологов или «суфиологов», но скорее от людей, включенных в живую традицию суфизма. Именно такой перевод и представлен данной книгой, что делает ее, вероятно, уникальной среди других переводов Руми на русский язык.

Это видно уже по тому, что переводчик выбрал из колоссального корпуса произведений Руми отрывки, наиболее значимые для духовной практики современных суфиев. Они, как правило, представляют собою облеченный в словесную форму энергетический сгусток, который содержит

мощный импульс к внутреннему развитию. Это реальное руководство к действию, совет просветленного мастера, через века обращенный к чутко раскрытому сердцу дервиша или искателя.

Книга включает тексты Руми из «*Маснави*», «*Рубайат*» и из «*Дивана Шамса Табризи*». Появление здесь имени наставника Руми, благодаря которому он достиг просветления, – Шамса ад-Дина, было вызвано тем, что после ухода Шамса Руми обнаружил своего учителя в себе самом – и потому подписывал стихи, выходявшие из-под его пера, именем своего мастера, вновь и вновь свидетельствуя тем самым о стертости своего «я», об исчезновении самости, о слиянии с учителем и через него – с Реальностью.

В стихах Руми человек знающий сразу различит специальные суфийские термины, которые обычному читателю могут показаться просто поэтическими фигурами речи. Поэтому позволим себе напомнить о символическом подтексте большинства образов, встречающихся в суфийской поэзии: возлюбленная – Бог; опьяненность – единение с Богом; расширение и сжатие – особые чередующиеся духовные состояния дервиша; сокровенное сознание – одна из тончайших оболочек нашего духа.

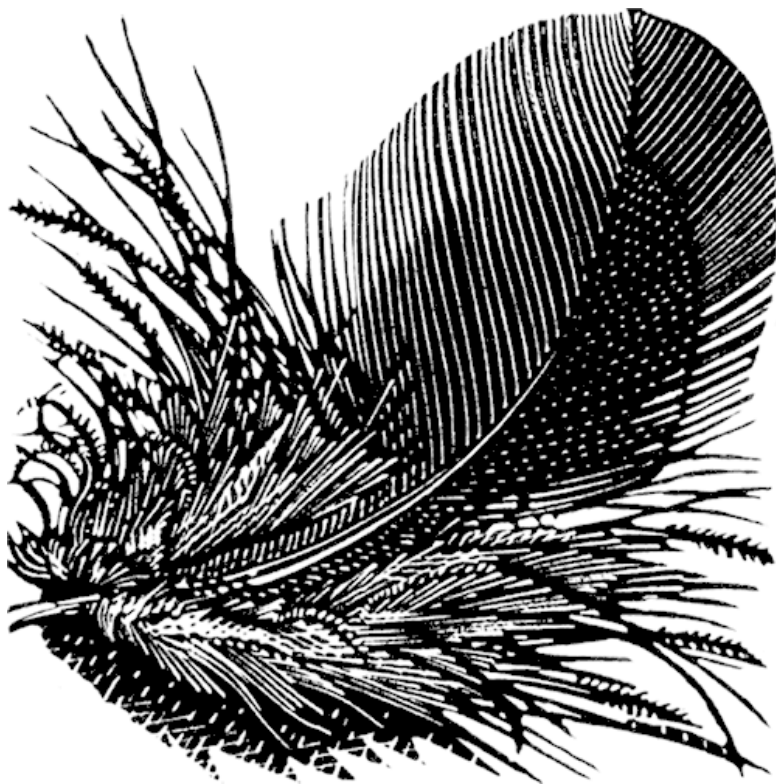
И все же, чтобы воспринять и постигнуть послание, скрытое в стихах Руми, не обязательно поминутно заглядывать в словарь. Надо лишь читать эти строки не только глазами, но и сердцем.

Религиозный закон (*шариат*)
подобен свече, указующей путь.
Если ты не владеешь свечой,
нет и странствия.
Когда же достиг ты пути,
твое странствие – Путь (*тарикат*),
а конец путешествия – Истина (*хакикат*).
Потому говорится:
«Будь Реальность проявлена,
не было бы религиозных законов».

(Пролог)

Часть I

* * *

Еда, чтоб набить полный рот, —
дар любого плодоносящего дерева,
но дар горла – от одного только Бога.
Он наделяет горлом тело и дух;
Он дает подходящее горло
каждой части тебя.

(III, 17–18)

* * *

Запах гордыни, алчности и похотливости
выдаст тебя, как съеденный лук,
когда ты заговоришь.
Многие молитвы отвергаются
из-за их запаха;
испорченное сердце
проявляет себя на языке.
Но если твои намерения чисты,
Бог приемлет даже неуклюжие речи.

(III, 166–171)

* * *

Много ли одержано побед
без духовной борьбы и терпения?
Претерпевать ради чаши Божественного знания
не тягостно;
будь терпелив,
ибо терпение – ключ к радости.

(III, 211–212)

* * *

Для любого путника без проводника
каждое двухдневное путешествие
превращается в столетнее странствие.
Тот, кто практикует ремесло,
не имея при этом учителя,
станет посмешищем,
где бы он ни жил.

(III, 588)

* * *

И сухая, и свежая ветвь близки к солнцу;
как можно спрятать солнце от любой из них?
Но насколько же величественнее близость той ветви,
которая дает тебе насладиться созревшим плодом!
Своей близостью к солнцу
пускай сухая ветка обретет, если сможет,
что-либо, кроме более скорого усыхания!
О человек без мудрости, не будь тем пьяницей,
что, приходя в себя, испытывает сожаление.
Будь одним из тех, кто пьет вино Любви
и к чьей опьяненности стремятся зрелые умы.

(III, 707–711)

* * *

Ты подслащиваешь свой аппетит привкусом фантазий,
ты дуешь в мешок самости и наполняешь его.
Затем – один укол иглы и ты остался без воздуха.
Так пусть ни один разумный человек
не будет наполнен ветром!

(III, 718–719)

* * *

Тщеславие и похвальба
отталкивают добрые дела
и отламывают ветвь милосердия
от ствола древа.

Говори честно или же храни молчание —
и тогда узришь благодать
и насладишься ею.

(III, 751–752)

* * *

Из-за того, что фараоново тружение
не получило Божьего благословения,
всякое его сшивание было, на самом деле,
раздиранием.

(III, 840)

* * *

Двигается ли он медленно или скоро,
ищущий человек обрящет.
Ищи всегда и всем своим существом,
ведь поиск – превосходный проводник на Пути.
Хотя ты увечен и прихрамываешь,
хотя тело твое согбенно и неуклюже,
неустанно волочи ноги к Единому.
Сделай Единое своим священным поиском.
И в речи, и в молчании, и в ароматах —
повсюду улавливай благоухание Царя.

(III, 978–981)

* * *

Надежнейшее место,
чтобы укрыть золотые сокровища, —
какой-нибудь безлюдный, потаенный уголок.
Зачем ты стал бы прятать клад на самом виду?
И потому сказано:
«Радость скрыта под скорбью».

(III, 1133–1134)

* * *

Сей мир подобен древу,
а мы – полусозревший плод на нем.
Незрелый плод крепко держится за ветку,
поскольку из-за своей незрелости
он не готов для дворца.
Когда плод созрел, сладок и сочен,
он, закусив губу, ослабляет свои тиски.
Когда рот подслащен блаженством,
мирское царство теряет
свою привлекательность.
Крепкая привязанность к миру
указывает на незрелость.
Пока ты – зародыш,
ты занят кровососанием.

(III, 1293–1297)

* * *

Ной сказал:
«Я не смотрю ни на кого, кроме Тебя,
а если и взгляну, то это лишь предлог,
ибо Ты – истинный объект
моего всматривания.
Я влюблен в Твое творчество —
и когда я испытываю благодарность,
и когда требуется терпение.

Как могу я полюбить, словно неверный,
то, что сотворено Тобою?»
Любящий Божье творчество славен,
но полюбивший тварь лишен веры.

(III, 1359–1361)

* * *

«Я лишь жилище Возлюбленной,
не сама Возлюбленная:
подлинная любовь – к сокровищу,
а не к сундуку, его содержащему».
Истинная Возлюбленная
ни с чем не сравнима,
Она твое начало и твой конец.
Когда найдешь такое,
уже не ожидаешь ничего другого:
Она и явлена, и сокрыта.
Она – владычица твоих состояний,
не зависящая ни от кого.

(III, 1417–1420)

* * *

Даже если у тебя нет подходящего снаряжения,
продолжай поиск:
снаряжение не обязательно на пути к Господу.
Когда увидишь любого, вовлеченного в поиск,
стань ему другом и склони пред ним голову,
ибо, избрав себе в соседи искателей,
ты сам одним из них становишься.
Находясь под защитой победителей,
ты сам побеждать научишься.
Коли муравей стремится
достигнуть звания Соломонова,
не насмехайся презрительно над его поиском.
Все, чем ты обладаешь, —
умения, богатство, мастерство —
разве не было и оно вначале
лишь мыслью и поиском?

(III, 1445–1449)

* * *

О Ты, предъявляющий требования
внутри меня, подобно зародышу,
поскольку они исходят от Тебя,
сделай их выполнение легким.
Укажи мне путь, помоги мне,
а иначе откажись

от Своих притязаний
и сними с меня это бремя!
Раз Ты требуешь золото у должника,
дай ему втайне золота, о владетельный Царь!

(III, 1490–1492)

* * *

Каждому дано отличить милость от гнева,
будь он мудр, невежественен или испорчен.
Но милость, таящуюся внутри гнева,
либо гнев, спрятанный в сердцевине милости,
распознает лишь тот,
чье сердце содержит
духовный пробный камень.

(III, 1506–1508)

* * *

Когда человек с усердием чем-либо занимается,
он не ощущает свою боль.
Я упоминаю эту нечувствительность к боли,
чтобы вы знали, насколько тело сходно с одеждой.
Ступай, ищи того, кто его носит;

не целуй кусок материи.

(III, 1610)

* * *

Этот мир – сон.

Не дай себе обмануться.

Если во сне ты теряешь руку,
это не причиняет вреда.

Во снах не наносится настоящего ущерба,
если тело изуродовано или рассечено
на двести кусков.

Пророк сказал о сем мире,
кажущемся реальным,
что это лишь сон спящего.

Вы принимаете это как идею,
но духовный путник зрит эту истину
открытыми глазами.

Вы спите среди бела дня;
не утверждайте, что это не сон.

(III, 1729; 1732–1735)

* * *

Бога ради, не застревай
на каком бы то ни было
духовном обретении,
но тоскуй о большем —
как от болезни страждущий,
чья жажда никогда не утолена.
Божественный двор – сфера Бесконечного.
Оставь почетное место позади;
пускай Путь будет
твоим почетным местом.

(III, 1960–1961)

* * *

С каждым часом молодой становится старым.
Все изменения происходят из-за часов:
тот, кто свободен от часов, свободен от изменений.
Когда ты на час убегаешь от часов,
«как» более не остается —
ты заводишь знакомство с тем,
что пребывает без «как».
Часы не знают безвременности,
для того, кем владеет время,
единственный путь туда – через исступление.

(III, 2073–2076)

* * *

От того, кому нечего дать,
Бог приемлет отчаянное усилие.
Бог принимает корку хлеба и прощает дающего;
от глаз слепого человека
достаточно двух увиденных проблесков.

(III, 2115–2117)

* * *

Людей сбивают с толку объекты желаний,
и потом они сожалеют,
что поддались вожделению,
ведь они поддались фантому
и оказались еще дальше от Реальности,
чем раньше.

Твое желание иллюзорного – крыло,
посредством которого искатель
может подняться в Реальность.
Когда ты поддался вожделению,
твои крылья отваливаются,
ты превращаешься в калеку,
а фантом исчезает.

Предохраняй крыло
и не удовлетворяй вожделение,
чтобы крыло желания могло донести тебя до Рая.
Люди воображают, что испытывают наслаждение,
тогда как на самом деле вырывают себе крылья
ради иллюзии.

(III, 2133–2138)

* * *

Лев судьбы тащит наши души,
занятые мирскими делами,
в чашобу смерти.
Люди страшатся бедности,
хотя уже по горло стоят в морской воде.
Если бы они боялись Творца бедности,
сокровища сами явили бы себя.
Из-за страха перед страданием
они погружаются
в самую сущность страдания:
стремясь к жизни в мире, они ее потеряли.

(III, 2204–2207)

* * *

Приди, ищи, ведь поиск – основа удачи:
каждый успех зависит от сосредоточения сердца.
Не заботясь о делах этого мира,
продолжай произносить всей душой
«Ку, ку»¹,
подобно голубю.
Подумай об этом хорошенько,
о ты, для кого мирское – завеса:
Бог скрепил наше зывание обещанием
«Я отвечу».
Когда сердце твое очищено от слабости,
твоя молитва достигнет преславного Господа.

(III, 2302–2305)

* * *

Философ – раб интеллектуального восприятия;
святой человек чист
и гарцует на Интеллекте интеллектов,
подобно принцу.

¹ Ку (перс.) – где.

Интеллект интеллектов – твое зерно,
а интеллект – шелуха.
Брюхо животного желает шелухи.
Интеллект зачерняет книги письменами;
Интеллект интеллектов заполняет вселенную
светом, исходящим от луны Реальности.
Он свободен от черноты или белизны;
свет его луны восходит и изливает сияние
на сердце и на душу.

(III, 2527–2528; 2531–2532)

*** * ***

Логос прокапывает канал,
чтобы вода могла достичь
следующего поколения.
У каждого поколения
есть приносящий слово Божье;
но и речения тех, кто пришел ранее,
тоже полезны.

(III, 2537–2538)

*** * ***

Беги от глупцов;
даже Иисус бежал от них.
Много крови было пролито
из-за дружбы с глупцами!

(III, 2595)

* * *

Надежда – это глухой человек,
многократно слышавший о том, что мы смертны,
но не слышавший о собственной смерти
и не размышлявший о своем конце.
Слепой человек – это Жадность:
он видит недостатки других
вплоть до волоска
и возвещает о них на каждой улице,
но из собственных недостатков
его слепой глаз не видит ничего.
Голый человек боится,
что с него сдерут его накидку,
но как можно снять одежду с того, кто гол?
Мирской человек обездолен и напуган:
он ничем не владеет, но боится воров.
Нагим он пришел и голым уходит,
но между тем все время он мучается из-за воров.
Когда смерть приходит,

все вокруг него причитают,
тогда как его собственный дух
смеется над его страхом.
В это мгновение богатый человек узнает,
что у него нет золота,
а умный видит,
что его талант не принадлежит ему.

(III, 2628–2635)

* * *

Благодарность за изобилие
слаще, чем само изобилие:
следует ли тому, кто погружен в Щедрого,
отвлекаться на подарки?
Благодарность есть душа благодеяния,
а изобилие – лишь шелуха,
ибо благодарность ведет тебя к месту,
где живет Возлюбленный.
Изобилие приводит к нерадивости,
благодарность – к бдительности.
Охоться за щедростью,
используя силки благодарности
по отношению к Шаху.

(III, 2895–2897)

* * *

*«Я ведь создал джиннов и людей
только, чтобы они Мне поклонялись»².*

Произносите сии слова.

Конечная цель сего мира не что иное,
как богослужение.

Хотя конечная цель книги —

наука, в ней содержащаяся,

ты можешь сделать из нее

подушку для отдыха;

она послужит и в этом качестве тоже.

Но быть подушкой

не является ее подлинным назначением.

На самом деле ее предназначали

для обучения и познания,

а также для пользы,

которую из этого можно извлечь.

(III, 2988–2990)

* * *

² Коран 51:56.

Многие ученые люди
не извлекают пользы из своих знаний:
это те, кто держит знание в памяти,
но не влюблен в него.

(III, 3038)

* * *

Море не выпускает из себя рыбу
и не впускает в себя
живые существа земли.
Вода – изначальное жилище рыбы,
но грузные животные
принадлежат земле.
Мы не можем сделать ничего
для изменения этого положения.
Замок Божественного предопределения крепок,
открыть его может только Бог;
держись за смирение и довольствие Божьей волей.
Даже если бы атомы один за другим
становились ключами,
ничто не откроет замок,
кроме Божественного величия.
Когда ты забудешь о собственных помышлениях,
счастье придет к тебе от твоего духовного наставника.
Когда ты забываешь себя,

о тебе вспоминает Бог;
когда ты становишься Божиим рабом,
тогда тебя отпускают на свободу.

(III, 3071–3076)

* * *

Когда дело касается
зарабатывания на жизнь,
почему страх векового разочарования
не подстерегает тебя?
Ты скажешь:
«Хотя мне и приходится иметь дело
со страхом разочарования,
страх усиливается, когда я бездельничаю.
Моя надежда возрастает, когда я работаю;
бездействуя, я больше рискую».
Почему же страх потери сдерживает тебя,
когда дело касается веры?
Разве не видел ты,
насколько прибыльны труды пророков и святых?
Разве не видел ты,
какие сокровищницы открылись им
благодаря частым посещениям лавки Духа?

(III, 3096–3101)

* * *

Сила свободного волеизъявления —
твое богатство, приносящее доход.
Будь внимателен!
Будь начеку в мгновения силы
и тщательно наблюдай за ними!
Человек едет на скакуне
*«Мы почтили сынов Адама»*³.
Вожжи свободной воли – в руках разума.

(III, 3299–3300)

* * *

Разумный человек видит сердцем результат
с самого начала;
тот, у кого нет знания, открывает его в конце.

(III, 3372)

³ Коран 17:70.

* * *

Познать тайну Незримого достоин лишь тот,
кто способен сомкнуть губы и хранить молчание.

(III, 3387)

* * *

Смерть каждого человека
обладает теми же свойствами,
что и он сам, о юноша:
она – враг для врага Бога,
а для друга Бога – друг.
Твой страх смерти,
выражающийся в бегстве от нее,
в действительности есть страх самого себя.
Внимай же, о дорогая душа!

(III, 3439; 3441)

* * *

Бог вывел землю и небесные сферы в существование
после шестидневного обдумывания,
хотя и мог посредством
*«Будь!» – и оно бывает»*⁴
сотворить сотню земель и небес.
Мало-помалу, до сорокалетнего возраста,
Владыка возвращает человека,
дабы тот достиг завершенности,
хотя в единое мгновение
Он мог бы послать пятьдесят
в полет из несуществования.
Иисус одной молитвой
мог заставить мертвого ожить,
так неужели Создатель Иисуса
не способен враз привести взрослых людей
в существование?
Эта неторопливость —
ради того, чтобы научить тебя:
Бога надлежит искать медленно
и безо всяких остановок.
Маленький ручеек, постоянно текущий,
не загрязняется и не зацветает.
Из этой неторопливости
рождаются блаженство и радость;
эта неторопливость – яйцо,
а преуспевание – птица,
которая из него вылупливается.

⁴ Коран 36:82.

(III, 3500–3508)

* * *

Этот мир околдован
и ослепляет глаза:
он кажется широким,
а на самом деле узок,
его смех – рыдание,
его слава – позор.

(III, 3543–3544)

* * *

На свете нет дервиша,
а если бы он был,
тот дервиш не существовал бы.
Он существует как сущность,
но его атрибуты утратили существование
в Божьем существе.

(III, 3669–3670)

* * *

Проницательный ум,
когда отделен от своих друзей,
становится подобным лучнику,
у которого переломился лук.
Когда что-либо радует тебя в этом мире,
подумай, не расстаться ли с этим предметом.
Многие радовались тому,
чему обрадовался ты,
но в конце, как ветер, оно исчезает.
Оно покинет и тебя тоже —
не позволяй своему сердцу к нему привязаться.
Беги от него, прежде чем оно убежит от тебя.
Прежде чем ускользнут от тебя
объекты обладания,
скажи форме сотворенных вещей, как Мария:
*«Я ищу защиты от тебя у Милосердного»*⁵.

(III, 3693; 3698–3700)

* * *

⁵ Коран 19:18.

Когда ощущение духовного сжатия
овладевает тобой,
о путник, это для твоего же блага.
Пусть не сжигает тебя скорбь,
ведь в состоянии расширения и ликования
ты растрачиваешь.
Этот энтузиазм для равновесия требует дохода
в виде боли.
Если бы всегда стояло лето,
иссушающий жар солнца сжег бы сад
до корней вглубь земли.
Увядавшие растения
никогда бы не зазеленели вновь.
У декабря – угрюмый вид,
но он полон доброты.
Лето смеется, но, тем не менее, разрушает.
Когда приходит духовное сжатие,
узри в нем расширение;
возрадуйся и не хмурься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.